

Партия Труда

(Выражение "Партия Труда" употребляется Пуже в смысле Союз Труда. Синдикализм отрицает всякие партии и "партийность", о чем говорит и сам Пуже далее. Разница между синдикальной организацией и всякой партией состоит в том, что всякая партия объединяет своих членов на известной идейной платформе; всякий человек, входящий в какую-либо партию, должен принять ее программу, синдикализм же стремится объединить рабочих на почве экономических интересов. Вследствие этого в синдикаты принимаются все рабочие без исключения и без различия их политических, философских и религиозных воззрений. В силу этого не может быть никакой рабочей синдикалистской партии с определенной синдикалистской! программой. Это противоречило бы основным принципам синдикализма. Синдикализм признает только союзы, а не партии, поэтому выражение Пуже "Партия Труда" нужно понимать в самом широком, а не в буквальном смысле слова).

Н. Лебедев.

Что такое Партия Труда?

Партия Труда, как это уже достаточно ясно указывает само название, представляет автономную организацию рабочего класса, объединённого в одно целое на экономической почве.

Основной ячейкой партии Труда является синдикат, т. е. профессиональный или производственный союз рабочих; путем объединения синдикатов между собою и в практике их взаимной солидарности Партия Труда и проявляет свою деятельность.

Все синдикаты соединяются, с одной стороны, в национальные профессиональные или производственные Федерации Синдикатов, а с другой стороны, в интер-профессиональные, местные или городские; союзы синдикатов или Биржи Труда. Эти федеративные организации, в свою очередь, соединяются между собою и образуют единую рабочую организацию Всеобщую Конфедерацию Труда, союз, соединяющий в одно целое все силы рабочего класса, и защищающий обще классовые интересы рабочих.

Этот федерализм значительно увеличивает силу пролетариата и его отдельных организаций. На самом деле, отдельный синдикат, если он изолирован от других, будет иметь лишь ограниченное действие в области только своей профессии, тогда как присоединяясь к другим синдикатам своего города и к синдикатам своей профессии всей страны отдельный синдикат значительно увеличивает свою силу и в своей борьбе получает поддержку со стороны других синдикатов. Эта сила постоянно возрастает, так как Партия Труда представляет результат объединения борющихся рабочих на экономической почве.

Только на этой почве мог осуществиться реальный и сильный союз рабочих, борющихся за улучшение своего положения.

Партия Труда ставит своей задачей защиту материальных, умственных и духовных интересов рабочего класса. Ряды этой партии открыты для всех эксплуатируемых, без различия их политических или религиозных и философских взглядов и убеждений. Партия Труда не обращает внимания на убеждения своих членов, она борется со всеми видами эксплуатации и поэтому призывает в свои ряды всех эксплуатируемых.

Партия Труда стремится объединить рабочих на экономической почве для борьбы главным образом с экономической эксплуатацией.

Партия Труда объединяет в своих рядах рабочих всех профессий; даже тех, какие являются для общества вредными, как, например, рабочих, изготавливающих оружие, порох и т. д. Рабочие оружейных заводов, рабочие, строящие военные корабли, являются вдвойне жертвами плохой общественной организации, так как они не только эксплуатируются, но и способствуют эксплуатации других трудящихся. Но, те профессии, которые вредны для общества по самой своей сущности, как, например, профессии полицейского или шпиона, не могут входить в Партию Труда.

Партия Труда отличается от всех других существующих партий, главным образом, тем, что объединяет тех, кто трудится, против тех, кто живет эксплуатацией чужого труда.

Партия Труда объединяет трудящихся не по убеждениям, а по их интересам. Но, неизбежно, самим ходом вещей, в борьбе за интересы рабочего класса, у членов Партии Труда со временем вырабатывается естественным путем общность взглядов и идеалов. Конечно, в Партии Труда, как и всюду, встречаются элементы более умеренные и элементы более революционные. Но эти различия не ослабляют и не нарушают синдикального единства, так как это единство зиждется на экономических интересах, трудящихся.

Целью всех существующих партий, кроме Партии Труда, является политика. Во всех партиях люди объединяются по убеждениям, для борьбы за осуществление известной теоретической программы. В этих партиях, не исключая даже социалистических, могут быть рядом друг с другом, и капиталист и рабочий, эксплуататор и эксплуатируемый. В Партии Труда этого быть не может; здесь объединяются только трудящиеся и не для завоевания политических реформ, вроде права всеобщего голосования, но для завоевания реальных, экономических улучшений быта и жизни трудящихся.

Партия Труда не преследует никаких политических целей, она партия социальная и революционная. Главной основой Партии Труда является классовый интерес пролетариата и поэтому эта партия ни в коем случае не может стать партией политиков.

Если бы Партия Труда, или партия Трудящихся стала заниматься политикой, то это было бы повторением ошибок прошлого, которые истощали рабочий класс в бесплодной борьбе за призрачные улучшения и реформы общественной жизни.

Но такой опасности нечего бояться. Рабочий класс, сознав свои интересы и поняв правильно тот путь, каким он может достигнуть своего освобождения, не сможет повернуть на ложную дорогу.

Необходимость Партии Труда

Партия Труда или трудящихся является результатом современного капиталистического общества; раз само наше общество делится на капиталистов, эксплуатирующих чужой труд, и трудящихся, продающих капиталистам-предпринимателям свой труд, то, вполне естественно, чтобы трудящиеся для защиты своих прав и интересов объединились в единую Партию Труда, противопоставленную партии Капитала. Такое обвинение, вызванное капиталистическим классовым строением общества, зарождается в капиталистическом обществе самостоятельно и образование Партии Труда не вызывается никакими теориями.

Совершенно излишне останавливаться здесь на доказательстве существования двух борющихся социальных классов, которые по мере развития общества не только не сливаются между собою, но все более и более разделяются. Пропасть между буржуазией и пролетариатом по мере развития промышленности становится все шире и глубже, и антагонизм между этими классами растет и увеличивается.

Этот факт является следствием того, что господствующий класс захватил в свои руки все источники общественных богатств и орудия труда, благодаря чему трудящиеся массы, чтобы существовать, вынуждены продавать свой труд капиталистом и подчиняться всем условиям, которые, диктуют им предприниматели.

Это порабощение капиталистам рабочего, который в обмен за свой труд получает заработную плату значительно ниже трудовой стоимости, то есть того, что рабочий производит за получаемую плату, буржуазия считает естественным явлением. Она провозглашает даже, что система наемного труда должна остаться неизменной. Однако, история доказывает, что формы собственности и способы производства не были неизменными, а, как и все остальное в мире, переживали свою эволюцию. Так в древности существовало рабство, при котором трудящийся человек был рабом капиталиста, затем рабство сменилось крепостничеством, где трудящийся человек пользовался относительно большей свободой, чем раб. Наконец, само крепостничество было заменено, сравнительно очень недавно, системой наемного труда. Такая эволюция форм и Способов производства дает полное основание думать, что господствующая ныне система наемного труда также будет заменена более высшей и более отвечающей времени и чувству справедливости системой производства. Теперь уже намечаются эти новые способы производства и трудящиеся массы начинают требовать изменений капиталистического способа производства.

Однако, буржуазия, ослепленная своей властью и могуществом, продолжает бороться с требованиями рабочих масс. Пользуясь тем, что ее представители стоят во главе политической государственной власти, она стремится всеми способами задержать развитие сознания народных масс. При помощи воспитания и образования, буржуазия стремится

привить и укрепить в молодых поколениях, трудящихся предрассудки и старые суеверия, оправдывающие и поддерживающие капиталистическую эксплуатацию. В правительственных школах детям рабочих внушается, что в нашем обществе каждый человек имеет ту цену, какую он заслуживает. Поэтому каждый, если у него есть способности и талант, может выдвинуться в первые ряды современного общества. Но буржуазия забывает при этом прибавить, что для того, чтобы выбраться на верхи общества нужно прежде всего иметь не талант и знания, а поменьше совести; в той борьбе за существование, которую рекомендует буржуазия, человек должен бороться всякими доступными ему средствами, нисколько не заботясь о своих ближних.

Наша жизнь, с точки зрения буржуазии, непрерывная борьба между людьми. Человеческое общество ни что иное, как поле битвы, где все враги друг другу.

Под влиянием такого учения многие рабочие мечтали вначале избавиться от своего положения и стать если не хозяевами, то по крайней мере заведующими, распорядителями и вообще помощниками предпринимателя. Большинство рабочих, особенно более энергичных, мечтали о богатстве, так как богатство в их глазах было главным средством стать независимым и свободным.

Но, для огромного большинства рабочих такие мечтания оказывались бесплодными. Жизнь скоро разрушала их мечты и только может одному из сотни удавалось достигнуть более или менее привилегированного положения и стать каким ни будь заведующим или мастером. Современный способ производства основан на угнетении трудящихся масс и поэтому рабочие обречены быть на положении индустриальных рабов. Чтобы освободиться от этого положения для рабочего есть только один выход сделаться собственником орудий труда и при помощи их эксплуатировать других трудящихся. Но при современном развитии промышленности для того, чтобы оборудовать фабрику или завод требуется большой капитал. Было бы безумием думать, что рабочий может скопить из своей заработной платы сумму денег, необходимую для приобретения даже маленькой мастерской.

Такие явления очень редкие случаи. Большинство же рабочих неизбежно обречено на полуголодное существование людей, живущих исключительно на свои заработок.

Те редкие рабочие, которым удается благодаря ли своей исключительной энергии, или благодаря стечению благоприятных обстоятельств, вырваться из объятий нищеты, и стать владельцами фабрик и заводов (как, например, американские капиталисты Карнеджи, Рокфеллер и др.), уже не могут считаться членами рабочего класса. Они, приобретая капитал, переходят в лагерь буржуазии и становятся такими же эксплуататорами, а иногда даже еще и худшими, как и потомственные буржуа.

Буржуазия принимает очень охотно таких выходцев из рабочего класса так как они вносят свою энергию в лагерь правящих и, кроме того, буржуазия, указывая на них другим рабочим, говорит, что современный порядок не так уже плох, как утверждают рабочие; он позволяет талантливым и энергичным рабочим делаться королями промышленности; если же другие рабочие не умеют достигнуть такого положения, то, стало быть они по своим способностям не могут этого сделать.

Но, такое утверждение ложь. Современный порядок производства и промышленности основан на порабощении и эксплуатации трудящихся масс и поэтому разрешение социального вопроса, вопроса о благосостоянии и свободе народных масс не может быть достигнут таким путем.

Но, допустим даже, что все наиболее энергичные и способные рабочие сравнительно легко могли бы добиваться обеспеченного и независимого существования, разве от этого факта положение трудящихся масс изменится? Нет, большинство рабочего класса вынуждено будет по-прежнему продолжать работать без отдыха на своих эксплуататоров и быть в духовном и материальном рабстве.

Итак, личный выход отдельных рабочих из рядов, трудящихся, при чем эти выходцы вынуждены будут, в свою очередь, эксплуатировать своих братьев, не является средством уничтожения социального зла, от которого страдает пролетариат. При таком способе изменяется лишь положение отдельных личностей, но общая участь всей трудящейся массы остается одна и та же.

Кроме того, если даже допустить, что переход рабочих из лагеря трудящихся в лагерь богатых станет делом сравнительно легким, то и в таком случае бедность и нищета в обществе не уменьшатся. Увеличится лишь число богатых и только. Непримируемость интересов богатых и трудящихся не уменьшается, и она не исчезнет до тех пор, пока общественные отношения будут оставаться такими же, как теперь, и пока каждый трудящийся, чтобы добыть себе пропитание, вынужден будет продавать свой труд другому человеку, у которого в руках капитал и орудия труда. При таком порядке экономической жизни борьба классов неизбежна, и эта борьба между трудящимися и капиталистами будет неминуемым явлением.

Если даже предположить, что стоны и страдания, трудящихся будут мешать спокойной жизни богатых и те сами решат обеспечить материальное существование рабочих масс, то все-таки слияния классов не произойдет и общество по-прежнему будет разделяться на эксплуатируемых и эксплуататоров.

Очень часто приходится слышать, что "не единым хлебом жив человек", что социальный вопрос не есть вопрос чисто материальный. Действительно, чтобы быть счастливым и чувствовать себя удовлетворенным, человеку недостаточно, чтобы ему был обеспечен хлеб и материальные блага. Он хочет быть свободным от всех пут и стеснений, от всякой зависимости и власти. Мы все хотим быть свободными, ни от кого не зависеть и иметь сношения с равными и равноправными товарищами.

Необходимо изменить все строение современного общества и сделать так, чтобы был один только класс производителей.

Такое коренное переустройство общества возможно лишь на коммунистических началах, так, как только коммунизм может обеспечить каждому человеческому существу полную свободу и возможность полного развития всех его способностей.

В прежнее время, когда не было почти крупной промышленности, рабочий мог еще хотя и с большим трудом сохранить свою независимость, работая в своей маленькой мастерской или в мастерской своего товарища. Но, в настоящее время, когда царит крупная промышленность, это невозможно и все мелкие мастерские обречены на вымирание, так как не могут выдержать конкуренции с крупными фабриками и заводами.

В наше время только крестьянин в деревне еще может надеяться, что он при помощи тяжелого труда сохранит свою независимость, но и эта надежда с каждым годом все уменьшается. Капитализм проникает и в деревню, и в область сельского хозяйства. Крестьянин, хотя и косвенно, зависит теперь от крупного капитализма, так теперь цена на пшеницу или масло во Франции устанавливается не во Франции, а на биржах Лондона и Нью-Йорка. Кроме того, чтобы сбыть свои продукты крестьянин часто вынужден продавать их крупным капиталистическим фирмам, которые сами диктуют крестьянину условия и т. д.

Независимость крестьянина и ремесленника приобретается путем тяжелых усилий, неустанного труда, но, несмотря на все это, эта независимость лишь видимая и обманчивая. На деле и крестьянин и ремесленник зависит, как и рабочие от капиталистов, банкиров и фабрикантов.

Крестьянин и ремесленник также страдают от современного социального строя, как и фабрично-заводские рабочие. Интересы крестьянина и кустаря-ремесленника тождественны поэтому с интересами промышленного пролетариата вот почему каждый сознательный крестьянин и ремесленник должен способствовать осуществлению тех требований, которые выставляют городские рабочие. Крестьяне и ремесленники только выиграют, если они не будут противодействовать революции, но примут участие в борьбе пролетариата и будут организовывать производство и потребление на новых началах.

Все трудящиеся должны задать себе вопрос: почему в современном обществе существует возмутительное и ужасное неравенство? Почему одним не хватает достаточно пищи на каждый день, тогда как другие не знают куда девать свои доходы? Почему одни за тяжелую работу получают недостаточную плату, в то время как другие ничего не делают, но получают огромные доходы?

Почему это происходит? Разве земледелие и промышленность недостаточно развиты, чтобы все могли удовлетворить свои потребности?

Совсем нет. Каждый человек, который выполняет полезное дело, в те годы, когда он способен к труду, может производить гораздо больше разных продуктов, чем это нужно для поддержания его жизни в данный период. Вследствие этого он может с избытком возместить обществу и семье то, что на него было израсходовано в детстве, и что будет израсходовано в период его старости, когда он не сможет трудиться.

Но, несмотря на это, в нашем обществе жизнь и существование трудящегося человека совершенно не обеспечены и каждый из рабочих нисколько не застрахован от того, что завтра он не будет обречен на голод и нищету.

Почему это так? А потому, что все производство находится в руках частных капиталистов и все продукты производства поступают прежде всего в распоряжение не тех, кто их создал, а тех, кто имеет капитал и возможность их приобрести и сохранить.

Что производство, как сельскохозяйственное, так и промышленное, находится в настоящее время на такой высокой ступени развития, что может довольно легко удовлетворить все насущные потребности людей, это, бесспорно. В области промышленности возможность увеличения производства, благодаря громадному улучшению орудий производства,

почти беспредельна. Это настолько верно, что, несмотря на предусмотрительность некоторых промышленников, которые намеренно не увеличивают своего производства, изобилие продуктов обнаруживается в виде промышленных и торговых кризисов.

Во время таких кризисов наиболее жестоко страдают опять-таки рабочие; они несут все тяжелые последствия промышленных кризисов, так как для того, чтобы установить экономическое равновесие, предприниматели замедляют производство, иногда даже совсем закрывают фабрики и тем самым усиливают среди рабочих безработицу и нищету.

В области сельского хозяйства мы наблюдаем такую же картину - обрабатывают землю не для того, чтобы иметь хлеб и другие продукты сельского хозяйства в изобилии, а для того, чтобы возможно больше выручить денег от продажи продуктов. Так как в урожайные годы цены на хлеб и на другие продукты сельского хозяйства падают, а рабочие руки дорожают, то земледельцы предпочитают иметь средний урожай, так как тогда легче и выгоднее сбывать продукты.

Таким образом, изобилие каких бы то ни было продуктов в наше время, благодаря капиталистическому способу производства, скорее нежелательно, так как изобилие продуктов понижает их цену и уменьшает, следовательно, прибыль капиталистов и торговцев. Потребности народных масс не принимаются в расчет капиталистами, которые стоят во главе производства. Вот почему мы теперь и наблюдаем, что значительная часть населения терпит недостаток в самых необходимых продуктах и часто умирает в буквальном смысле от голода в то время, когда всего имеется достаточно.

Такая вопиющая несправедливость уже сама обрекает современное общество на исчезновение. Необходимо уничтожить этот ужасный, несправедливый и безнравственный способ распределения. Необходимо коренное переустройство современного общественного строя, вместо которого нужно установить новый порядок, при котором всякий честно трудящийся человек не боялся бы завтра умереть с голоду и был бы избавлен от нищеты. Это будет возможно лишь тогда, когда все будут трудиться и работать не по приказу капиталиста, а сообща в товарищеских общественных предприятиях, и будут работать не для того, чтобы извлекать из своей работы барыши, а для того, чтобы все могли удовлетворять свои потребности.

Этот переворот неизбежен и час его осуществления приближается по мере того, как рабочий класс начинает лучше сознавать свои классовые интересы.

Но, дело общественного переустройства, и его подготовка не может быть осуществлено и доведено до конца, если рабочие не постараются теперь же резко отмежеваться от всего буржуазного мира и начать вне его закладывать фундамент нового общества. Это могут они сделать лишь объединившись в единую классовую Партию Труда.

В рядах этой партии не может быть места буржуазным элементам и людям с честолюбивыми замыслами. Партия Труда должна объединять только трудящихся, сознающих необходимость бороться с современным порядком насилия и гнета, чтобы создать вместо него новый порядок свободы и благосостояния для всех.

Задачи и цели Партии Труда

Партия Труда - партия будущего. В гармонически организованном обществе, которое уже намечается теперь, главное место будет принадлежать Трудю. Паразиты всякого рода будут выброшены за борт. Естественно, что Партия Труда, которая представляет собою зародыш будущего свободного общества, строится и развивается вне и помимо всех существующих партий. Это тем более естественно, что Партия Труда отличается от всех других партий не только своим способом объединения, но и целью, которую она ставит себе, и способами действия, при помощи которых она борется и стремится к достижению своих целей.

В то время как все другие партии имеют целью укрепление или захват в свои руки правительственной государственной машины, Партия Труда пренебрегает этим и стремится к внутреннему переустройству общества. Она стремится изменить психологию трудящихся, форму организации общества и самые экономические отношения.

Цель, которую ставит себе Партия Труда - это освобождение трудящихся от экономической и духовной зависимости капиталистов. Признавая заветы Международного Товарищества Рабочих - наследником которого она является - Партия Труда считает, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Чтобы это освобождение было действительным: необходимо коренное переустройство всех современных общественных отношений.

Внимательное изучение экономических явлений современной жизни указывает, что переустройство — это должно неизбежно начаться с уничтожения права частной собственности на землю, фабрики, заводы и все другие орудия и средства производства. Строй частной собственности, строй капиталистический должен замениться строем коммунистическим; только в коммунистическом строе возможно осуществление действительной свободы и равенства.

На самом деле, только тогда может быть достигнуто полное освобождение трудящихся, когда исчезнут эксплуататоры и правители, не будет никаких капиталистических и государственных учреждений. Такого коренного переустройства общества, конечно, нельзя достигнуть мирным путем, а тем более, законным. История учит нас, что никогда привилегированные классы не уступали добровольно своих привилегий; а делали это лишь под давлением самих эксплуатируемых. Мало вероятно, чтобы и в предстоящем обновлении общества буржуазия добровольно пошла на уступки и по своей воле отказалась бы от своих

привилегий. Необходимо придется прибегнуть к силе, к революции.

Таким образом, Партия Труда партия революционная. Но, здесь следует заметить, что Партия Труда не смотрит на революцию, как на конечную катастрофу, которая положит конец современному строю. Революция, по мнению синдикалистов, это дело настоящего момента, это борьба рабочего класса с эксплуатацией и гнетом. Мы считаем революционером того, кто, сознав незаконность и несправедливость современного устройства общества, работает на деле, а не на словах, над разрушением основ этого общества и над созданием нового социального строя.

Мы считаем, что такую революционную работу совершают трудящиеся в своих профессиональных синдикатах и федерациях. Они ведут постоянную и неустанную борьбу с капиталистическим обществом и уже теперь создают зачатки учреждений будущего свободного общественного строя. Синдикаты, хотя и действуют в буржуазном мире, но стремятся не сливаться с этим миром, а рядом с ним создать свой особый мир - мир Труда и Братства.

Они стремятся вырвать у буржуазного класса частичные реформы, но не останавливаются на этом, а заявляют, что когда у них будет сила, то они потребуют для трудящихся более существенных реформ, вплоть до уничтожения современной системы заработной платы.

Эта борьба, это постоянное нападение на привилегии буржуазии, утомляем правящие классы, подрывает капитализм и, наоборот, укрепляет рабочий класс и все более и более сплачивает его.

Это постоянное недовольство существующим порядком и готовность к протесту против гнета и насилия - служат лучшим доказательством революционности Партии Труда.

Совершенно ошибочно думают те, кто считает, что насилие является наиболее характерной чертой революционного действия.

Революционная деятельность может проявляться под видом самых скромных явлений, не имеющих ничего общего ни с свирепым разрушением, ни с жестокостью, на которые указывают наши противники как на существенный признак революционности.

Не надо забывать того, что все наши действия сами по себе ничего не говорят; их характер и оценка зависят от тех мотивов, которыми мы руководствовались при совершении этих актов. Вот почему один и тот же поступок может считаться хорошим или дурным, справедливым или несправедливым, революционным или реформистским. Так, например, убить человека из-за угла, где ни будь на улице, считается преступлением, убить человека по суду, с буржуазной точки зрения, является актом справедливости; убить тирана многими считается актом высокого геройства, а другими - актом самого ужасного преступления, а между тем, все указанные нами поступки сами по себе одинаковы - все они имеют один и тот же результат - уничтожение человеческой жизни.

Революционная деятельность рабочего класса может проявляться в актах с виду очень мирных и незначительных, а в то же самое время акты, имеющие чисто реформистский

характер, могут выливаться в бурные и насильственные формы. Это мы видим, например, в Соединенных Штатах Северной Америки, где иногда самые незначительные стачки носят очень насильственный характер (как, например, убийство управляющих, взрывы фабрик и т. д.). Но это несколько не служит признаком революционности, так как цель, которую преследуют стачечники, ограничивается лишь требованием частичных улучшений; в своей борьбе американские рабочие не идут дальше требования увеличить их заработок, так как они считают, что устройство современного общества вполне нормально и у них нет сознания о необходимости уничтожения системы наемного труда.

Таким образом, революционный характер Партии Труда не в том, что она выступает на защиту частичных интересов рабочего класса, а в том, что она, борясь за эти частичные улучшения, стремится изменить капиталистическое общество в общество свободных и равных людей.

Партия Труда смотрит на улучшения рабочей жизни как на этапы по пути человеческого освобождения. Частичные материальные улучшения условий рабочей жизни ведут за собою и частичное улучшение в области культурной и духовной жизни трудящихся, а все это увеличивает благосостояние трудящихся, усиливает их энергию, просветляет их сознание и побуждает бороться вновь за еще большие реформы и улучшения.

Без сомнения, самой опасной ошибкой было бы думать, что синдикальная деятельность должна ограничиваться только борьбой за частичные улучшения. Это завело бы рабочий класс в болото реформизма и постепенщины. Как бы ни были значительны и важны эти улучшения, они все же недостаточны для освобождения пролетариата. Частичные улучшения - это лишь частичные экспроприации буржуазии, они не изменяют коренным образом отношений между Трудом и Капиталом; они оставляют трудящегося на положении наемного рабочего, зависимого от хозяина. Но, рабочему классу необходимо полное освобождение, общая экспроприация буржуазии, которую может произвести только социальная революция.

Этот решительный акт, завершение всей предыдущей борьбы трудящихся, должно повлечь за собою уничтожение всех буржуазных привилегий, и если не все предшествовавшие стачки могли протекать мирным образом, то трудно предположить, чтобы это решительное столкновение старого и нового общества могло бы произойти без революционного пожара.

Исторический обзор

Олицетворением Партии Труда во Франции является Всеобщая Конфедерация Труда, которая была основана в 1895 г. на общем конгрессе французских синдикатов в городе Лиможе. Но, если мы захотим отыскать первые зачатки этой партии, то мы должны будем заглянуть в историю рабочего движения еще в эпоху второй империи, в эпоху Международного Товарищества Рабочих. На самом деле, Партия Труда является историческим продолжением Интернационала.

В течение всего девятнадцатого века рабочие вели неутомимую борьбу, чтобы разбить преграды, которые ставила буржуазия с целью помешать сплочению и объединению рабочего класса. Но, руководимые классовым инстинктом, трудящиеся стали создавать свои классовые организации, сначала под видом обществ взаимопомощи, а потом под видом союзов сопротивления. Когда, наконец, было основано Международное Товарищество Рабочих, пролетариат был охвачен надеждой; его стремления, до того времени смутно сознаваемые, оформились и будущий строй свободного общества стал вырисовываться яснее.

В введении к уставу Интернационал провозгласил:

"Что освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся...

"Что порабощение трудящихся капиталом является источником всякого рода рабства - политического, духовного и материального;

"Что вследствие этого, экономическое освобождение трудящихся есть та великая цель, которой должно быть подчинено всякое движение политическое;

"Что все усилия, сделанные до сих пор, оставались безуспешными благодаря недостатку солидарности между рабочими различных профессий в каждой стране и вследствие отсутствия братского союза между трудящимися разных стран...

Однако, теория и практика Интернационала, за отсутствием надлежащего исторического опыта не были в соответствии друг с другом. Провозгласив целью рабочего движения экономическое освобождение трудящихся, создатели Интернационала положили в основу его организации не профессиональные синдикаты, а секции, куда входили самые разнородные элементы. Но, мы должны оговориться, что это произошло вследствие всех условий, в которых протекала социальная борьба при второй Империи.

Вскоре в среде Интернационала возникли разногласия по вопросам тактики и образовались два лагеря — с одной стороны, централисты, государственники, во главе с Карлом Марксом, который проповедовал, по выражению своего последователя, Эккериуса, "завоевание политической власти, чтобы при посредстве ее издавать законы в пользу рабочих", и, с другой стороны - федералисты, автономисты, оставшиеся верными первоначальному духу Интернационала и начавшие борьбу с защитниками теории Маркса "во имя Социальной Революции, сущность которой определена лозунгом: -освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся, вне всякой управляющей власти, даже если бы эта власть была выбрана и самими рабочими".

Автономисты прибавляли:

"Будущее общество должно быть расширением Интернационала. Вследствие этого мы должны заботиться приблизить возможно больше нашу организацию к идеалу. Каким же образом может родиться свободное общество равных из организации, построенной на основах власти и подчинения? Это невозможно. Вот почему Интернационал, который мы считаем прообразом будущего общества, уже теперь же должен быть воплощением наших

идей свободы и федерализма, и должен отрицательно отнестись ко всякой теории, основанной на власти и диктатуре".

Эти принципы Автономии и Федерализма Партия Труда берет как основу своей программы.

Возрождение синдикального движения во Франции.

После событий 1870 - 71 г., после ужасного избиения, последовавшего за разгромом Парижской Коммуны, буржуазия, опьяненная от пролитой крови, решила, что она подавила в рабочем классе навсегда всякие стремления к завоеванию лучшего будущего. Буржуазия забыла, что дух протеста и возмущения является следствием несправедливого общественного устройства, а не результатом влияния зловердных агитаторов и пропагандистов: Протест и возмущение среди угнетенных неизбежно будут возрождаться, как только создадутся более или менее благоприятные условия для их проявления.

Перед Парижской Коммуной во Франции рабочие всех профессий объединялись в свои профессиональные синдикаты. Все синдикаты примыкали к Интернационалу и принимали участие в революции 1870 г., уничтожившей империю Наполеона III, а также и в организации Парижской Коммуны.

Разгром Коммуны повлек за собою запрещение Интернационала во Франции и гонение на синдикаты рабочих.

Однако, уже в 1872 г. в Париже возродилось несколько синдикатов и возникла мысль федерировать эти синдикаты между собою. Так как всякое проявление революционного протеста строго каралось буржуазным правительством третьей республики, то синдикальное движение первое время ограничивалось только узко профессиональными задачами.

Но, уже в 1876 г. рабочие синдикаты стали проявлять большую жизнеспособность; кроме Парижа рабочие синдикаты были основаны в Лионе, Марселе, Бордо и во многих других городах Франции. В 1876 г., по случаю всемирной выставки в Филадельфии (в Америке) французские синдикаты отправили в Филадельфию свою делегацию. В этом же году решено было созвать общий съезд представителей рабочих синдикатов.

После этого съезда, состоявшегося осенью 1876 г. в Париже, синдикальное движение во Франции, хотя и медленно, но неуклонно начинает развиваться и углубляться.

Первое время рабочие плохо понимали разницу между синдикальной организацией и политической, но уже на первом рабочем конгрессе большинство делегатов высказалось против парламентаризма и отнеслось отрицательно к идеям игравшего в то время большую роль публициста Барберэ, который проповедовал единение Труда и Капитала и звал рабочих к мирному сотрудничеству с буржуазией и правительством.

На втором и на третьем рабочем конгрессе (в Марселе, в 1879 г. и в Гавре в 1880 г.) различные течения, существовавшие в рабочем движении, проявились с достаточной ясностью. Прежде всего, как и в Интернационале, обнаружилась борьба между

антигосударственниками, анти-парламентёрами, с одной стороны, и теми, кто с благословения Карла Маркса выступил во Франции с пропагандой "программы - минимум", и, назвав себя коллективистами, бросались в парламентскую борьбу, думая при помощи избирательных бюллетеней завоевать политическую власть. Этот разрыв между двумя течениями социальной мысли был неизбежен, так как при всем желании нельзя было совместить вместе и завоевание политической власти, и революционную деятельность.

Таким образом, как и в Интернационале, рабочее движение во Франции распалось на две части - одни рабочие думали достигнуть своего освобождения при помощи организации синдикатов, путем экономической борьбы, а другие, при посредстве политических партий и организаций, путем политической борьбы.

Большинство рабочих верило тогда в политическую борьбу и пошло вторым путем. Однако, в среде политиков вскоре, в свою очередь, начались разногласия. Часть руководителей в погоне за избирательными голосами требовала сокращения программы - минимум и приспособления к обстоятельствам. На рабочем конгрессе в 1882 г. в Сент-Етиене лагерь политиков распался на две части - один, названные гедистами, по имени Геда, хотели сохранить программу - минимум так, как она была формулирована Марксом, а другие во главе с Бруссом и Жоффреном, требовали ее изменения. Партия Брусса и Жоффрена получила название POSSIBILISTОВ.

Несколько лет спустя, в 1890 г. новый раскол произошел в партии POSSIBILISTОВ. Более революционные элементы во главе с рабочим Аллеманом решили выйти из партии и образовали свою партию ALLEMANISTОВ.

Все эти разногласия хотя и не касались непосредственно рабочих синдикатов, но тем не менее имели, крайне отрицательное влияние на развитие синдикального движения. Партийная борьба тормозила рост синдикатов, отвлекала внимание рабочих от чисто экономических вопросов. Благодаря политической борьбе, экономическая борьба синдикатов была отодвинута на второй план. Многие рабочие, не чувствуя никакого влечения к политике, держались в стороне от движения и все это обуславливало слабость синдикального движения во Франции.

К самостоятельности синдикального движения

Конечно, ложное положение не могло продолжаться бесконечно. Скоро синдикаты поняли свою роль и свои задачи. Синдикат - слишком необходимая и основная организация для рабочих, - и поэтому подчинение синдикатов политическим партиям могло быть делом только временным.

Под влиянием самой жизни синдикаты росли и размножались, среди синдицированных рабочих постепенно крепло стремление освободиться от влияния политиков и подчинения политическим партиям. Первое проявление этого стремления сказалось в организации чисто

рабочего конгресса в 1886 г. в Лионе. На этот конгресс допускались исключительно лишь делегаты от рабочих синдикатов. Главный вопрос, обсуждавшийся на этом конгрессе был - создание обще-французской федерации синдикатов.

Правительство, видя разочарование рабочих в политической борьбе и отделение синдикатов от политических партий, решило снова попытаться овладеть рабочим движением; с этой целью оно не только разрешило конгресс, но и выдало на его устройство субсидию.

Но, рабочие синдикаты не оправдали надежды правительства. Конгресс при обсуждении правительственного закона о синдикатах, высказался против всякого сотрудничества с правительством.

На конгрессе в Лионе в 1886 г. было решено создать Национальную Федерацию Синдикатов, которая, стоя на классовой точке зрения, должна объединить профессиональные рабочие организации для защиты рабочих интересов и для завоевания экономических улучшений.

К сожалению, большинство рабочих в это время еще не освободились от веры в политику и поэтому Синдикальная Партия, хотя и основанная вне всяких политических влияний, в действительности с первых же дней своего существования снова попала в руки социалистов-политиков. Но, несмотря на все, идеи синдикализма продолжали развиваться и оформляться. На третьем конгрессе Федерации Синдикатов, в Бордо, в 1888 г. была принята всеобщая стачка, как средство рабочей борьбы. В другой резолюции говорилось: „конгресс рекомендует рабочим не вмешиваться в политическую борьбу... так как "Синдикаты одни являются наилучшим орудием в социальной борьбе" ...

На последующих конгрессах (в Калэ, в 1891 г., в Марселе, в 1892 г. и в Париже, в 1893 г.), экономическая и социальная роль синдикатов выяснилась еще определеннее. В 1892 г. была создана Федерация Бирж Труда, которая сразу встала на точку зрения революционного синдикализма и отмежевалась от всяких политических партий.

Парижский конгресс синдикатов в 1893 г. высказал пожелание, чтобы каждый синдикат входил с одной стороны - в свою национальную профессиональную федерацию, а с другой - в местную Биржу Труда. В то же время конгресс принял решение, чтобы обе центральные организации синдикатов - Федерация Синдикатов и Федерация Бирж Труда объединились бы в единую организацию. Это объединение должно было произойти на следующем конгрессе рабочих синдикатов в 1894 г., который должен был быть в городе Нанте.

К сожалению, на конгрессе в Нанте вместо объединения всех французских синдикатов произошел раскол. Впрочем, иначе и не могло быть. Федерация Бирж Труда, стоявшая на почве революционного синдикализма, признавала только экономическую борьбу, высшим выражением которой являлась Всеобщая Стачка, а Федерация Синдикатов, не освободившись еще от влияния социалистов - политиков, ставила на первое место борьбу политическую, признавая за экономической борьбой второстепенное значение. Вопрос о всеобщей стачке послужил причиной раскола в самой Федерации Синдикатов и после конгресса в Нанте Федерация Синдикатов перестала существовать.

Победа синдикализма

Раскол, произошедший на Нантском конгрессе, имел большее значение, чем простой разрыв между двумя фракциями политиков; этот раскол означал победу революционного синдикализма, которая повела рабочий класс к окончательному и полному разрыву с

капиталистическим режимом. С этого момента рабочий класс все свое внимание направляет на создание своих собственных боевых автономных организаций, которые в будущем должны заменить все политические и административные организации буржуазного общества. На конгрессе в Лиможе, в 1895 г. была основана Всеобщая Конфедерация Труда. Первый параграф ее устава гласил: организации, образующие Всеобщую Конфедерацию Труда не должны входить ни в какую политическую партию. Эта статья вызвала на конгрессе горячие споры. Но, несмотря на все, она была принята огромным большинством: из 150 голосов 124 высказались за и только 14 против при 12 воздержавшихся.

Защитники политической борьбы настаивали, что, если сама Конфедерация не будет принимать участие в политической борьбе, то пусть оставят свободу действия синдикатам. Но это предложение было отвергнуто конгрессом, хотя на практике еще несколько лет многие синдикаты продолжали участвовать в политических выступлениях. Конгресс, указывая путь для синдикатов, не хотел действовать диктаторски. Жизнь сама должна разубедить рабочих и направить их на правильный путь классовой борьбы.

Для первого раза важно было открытое признание необходимости объединения всех рабочих сил на экономической почве и полного игнорирования политической борьбы. Что же касается развития и роста этих идей, то это вопрос времени и инициативы передовых рабочих.

В течение целых пяти лет Всеобщая Конфедерация Труда находилась в зачаточном состоянии.

Только после синдикального конгресса в Париже в 1900 г. французское синдикальное движение вступило в новую фазу.

С этого момента Всеобщая Конфедерация Труда, являясь центральной организацией французского пролетариата, объединяющей все революционные силы рабочего класса, представляет огромную силу, с которой приходится считаться буржуазному миру.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 13 августа 2025 20:35:55

██████████ ██████████ обновил 13 августа 2025 20:37:26